

УДК 929.Ломоносов:028

КНИГА И ЧТЕНИЕ В ЖИЗНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Чимпоеш В.П.
КГУ, Комрат

«Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник», - писал о Ломоносове Пушкин. И добавлял: «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Сегодня, когда усиление специализации в разных отраслях знаний обостряет в современном человеке потребность в гармонии, в целостном представлении о мире, истории и природе, мы с новым вниманием вглядываемся в личность Ломоносова, вчитываемся в его наследие. 2011 год был объявлен ЮНЕСКО Годом Михаила Васильевича Ломоносова. К 300-летию со дня рождения ученого фонды библиотек пополнились произведениями, в которых великий русский энциклопедист, поэт и философ XVIII столетия предстает перед нами во всем живом блеске и обаянии своего таланта.

Едва ли можно найти замечательного человека, в судьбе которого книги не сыграли бы той или иной роли. Но судьба Михаила Васильевича Ломоносова была в буквальном смысле этого слова создана книгами...

Читать и писать Михайло Ломоносов выучился к двенадцати годам у соседа Ивана Шубного, а потом у местного дьяка. Но круг чтения ограничивался на первых порах церковными книгами – псалтырью и часословом. И только после настойчивых поисков Ломоносову удалось достать учебные книги – «Граматику» Смотрицкого и «Арифметику» Магницкого.

«Славенская грамматика» Мелетия Смотрицкого знакомила с основами грамоты, красноречия и стихосложения. Другой книгой, завладевшей всецело вниманием Ломоносова, была «Арифметика, сиречь наука числительная» Леонтия Магницкого. Это был самоучитель, ставший первым на Руси печатным учебником математики. Книга Магницкого отличалась свежестью и последовательностью изложения, доступностью и даже занимательностью. Книга опередила свой век и стала, по сути, энциклопедией знаний по разным наукам и первым практическим пособием для моряков и геодезистов. Именно «Арифметика» пробудила в Ломоносове неукротимое стремление к постижению закономерностей природы. Позже Ломоносов называл эти книги «вратами своей учености».

Страсть к книгам не оставляла Ломоносова всю жизнь. В Славяно-греко-латинской, а затем и в Киево-Могилевской академии, в Петербургском университете и за границей он непрестанно пополняет свои знания, ищет литературу самой разнообразной тематики. Читает не только на латинском, греческом, но и на немецком, французском языках.

Характерным для отношения Ломоносова к книге было его стремление проверить, использовать на практике, развить все то, что он узнавал.

Заманчиво предположение некоторых ученых, что уже в Славяно-греко-латинской академии он заводит личную библиотеку, покупая небольшие томики русских изданий. Но не следует забывать, что денег у него было тогда крайне мало. Порой он перебивался, без преувеличения, с хлеба на квас.

Но достоверно известно, что все свободное время он проводил в старинной библиотеке Академии, где находилось тогда значительное книжное собрание Гавриила Бужинского – одного из образованнейших людей петровского времени. Что здесь было? Что читал любознательный, жаждущий знаний Ломоносов?

В библиотеке, кроме летописей, сочинений церковных отцов и других богословских книг, попадались Ломоносову в руки труды итальянского основоположника экспериментальной физики, ученого, философа, математика, физика и астронома Галилея, французского математика и философа Декарта, датского астронома, астролога и алхимика Тихо Браге. Знакомился он и с новинками, например с книгой Христиана Гюйгенса «Космотеорос», вышедший в Москве под названием «Книга мировоззрения, или Мнение о небезземных глобусах и их украшениях». Это – одно из самых блестящих популярных изложений системы Коперника.

В Славяно-греко-латинской академии Ломоносов учился успешно, достаточно сказать, что курс, рассчитанный на восемь лет, он прошел за пять лет, а затем в числе лучших учеников был направлен для продолжения учебы в Петербург в Академический университет.

В Петербурге Ломоносов пробыл недолго. На первую же университетскую стипендию он покупает только что вышедший первый русский трактат по стиховедению «Новый и краткий способ к сложению русских стихов» В.К.Тредиаковского. И читал его с жадным интересом, оставляя на полях реплики на русском и латинском языках. Книгу он сохранил до конца жизни, она дошла и до нас.

Вскоре Михаил Васильевич был направлен в Германию для изучения химии и горного дела у профессора Христиана Вольфа. Это был выдающийся немецкий просветитель, популизатор и систематизатор идей Лейбница, известный философ, видный ученый.

За границей Ломоносов начал собирать свою первую библиотеку, потратив на книги значительную часть выдававшихся денег. До нас дошел список научной и художественной литературы, которая свидетельствует о его страсти к познанию. Его интересовало практически все: фундаментальные труды по химии и физике, философии и математике, работы по горному делу и медицине, гидравлике и географии, трактаты по истории, литературоведению, сочинения античных авторов, художественная литература, иностранные словари и др.

Итак, примерно за пять лет, проведенных в Германии, Ломоносов основательно изучил многие научные дисциплины, овладел немецким, французским и итальянским языками, написал ряд научных статей. Заявил о себе и как поэт. На учебу в Германию был послан студент Славяно-греко-латинской академии, а в Россию вернулся сложившийся ученый, сознающий свою силу.

С 1741 года жизнь и деятельность Михаила Васильевича Ломоносова была связана с Академией наук. Изумительна, всеобъемлюща его личная научная работа. Он – первый русский профессор химии, создатель первой русской химической лаборатории, автор первого в мире курса физической химии. В области физики Ломоносов оставил ряд важных работ по кинетической теории газов и теории теплоты, по оптике, электричеству, гравитации и физике атмосферы. Он занимался также астрономией, географией, металлургией, историей, языкознанием, писал стихи, создавал мозаичные картины, организовал фабрику по производству цветных стекол.

Ломоносов стал первым русским ученым, чьи труды сначала публиковались на русском, а уж затем на латинском языке. «Собрание разных сочинений в стихах и прозе Михайла Ломоносова», подготовленное им самим и изданное Академией наук (1751) – стало

первым в истории русской книги собранием сочинений. Написанная Ломоносовым «Древняя Российская история» более пятидесяти лет оставалась основной учебной книгой по истории древнейшего периода русского государства.

И во всех трудах и заботах этого периода огромное место занимала книга. Долгое время считалось, что личная библиотека великого русского ученого не сохранилась, однако ее удалось обнаружить в 70-е годы прошлого века в Хельсинском университете, куда они попали в составе библиотеки графа Г.А.Орлова, фаворита императрицы Екатерины II, купившего в свое время библиотеку Ломоносова.

Ломоносов способствовал также развитию библиотечного дела в России. В своих письмах к друзьям и в Сенат, он указывал, что ценность библиотеки « не стоит в позолоченных шкафах, но в довольстве книг надобных». Он призывает Академию начать выпуск библиографических изданий, предлагал издавать краткие обзоры книг. На страницах одного из первых русских журналов « Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» он регулярно публиковал статьи и заметки « О новых и полезных книгах», где высказывал много ценных мыслей о значении библиографии. В ней он видел «прямое руководство в науках».«Приобщиться к науке можно, осмысленно подбирая литературу и добывая из нее знания», - писал ученый.[1, С.504-506]

В заключение напомним, что в своем «Письме о пользе стекла» Ломоносов, прославляя очки, пишет о том, как тяжело человеку потерять возможность читать:

«Велика сердцу скорбь лишиться чтенья книг;

Скучнее вечной тьмы, тяжелее вериг!

Тогда противен день, веселие – досада».[2, С.124]

По существу эти строки впервые в новой русской поэзии прославляли чтение, во многом благодаря которому деревенский мальчик, в девятнадцать лет, начавший школьную учебу, вырос в грандиозную фигуру величайшего мыслителя, опередившего на целое столетие своих современников.

1. Ломоносов, М. Стихотворения / М. Ломоносов; Вступ. ст., ред. и примеч. П.Н. Беркова.- М.: Сов. писатель, 1945.- 232 с. - (Б-ка поэта. Малая сер.).
2. Ломоносов Михаил Васильевич (1711-1765): [Изречения, афоризмы, размышления] // Мудрость тысячелетий: Энциклопедия / Авт.-сост. В. Балязин.- М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - 848с.